

© И.В. Октябрьская

Российская семиотика – якутский вектор. Тенденции развития рубежа XX–XXI вв.

Ключевые слова: этнография, этнология Якутии, семиотическая/символическая антропология, культурное наследие, этничность, национальное самосознание.

В статье идет речь о тенденциях становления и развития якутского центра этнографии/этнологии. На рубеже XX–XXI вв. оно было связано с освоением методологии семиотики. Становление семантической/символической антропологии в Якутии опиралось на поиски и открытия российской и мировой гуманитарной науки. Структурно-семиотический подход позволил, отказавшись от стадильно-типологических оценок, перейти к характеристике «устройства и языка» традиционной культуры — от вещного мира до мифоритуальной сферы. При анализе текстов якутской культуры на его основе были выделены структуры, связанные с темой творения в обрядах и эпике. Креационный потенциал, возникший на основе алгоритма, заданного семиотикой, транслировался в социокультурные практики региона. Исследования якутских ученых были взяты за основу при разработке концепции и символического контента национального праздника Ысыах; они определили практики сохранения и популяризации сказительской традиции олонхо. Становление якутской семиотики сопровождало процесс актуализации самосознания этнонационального сообщества Республики Саха (Якутия).

Когда в 2011 г. Республика Саха (Якутия) в составе Российской Федерации, отметила двадцать лет с момента провозглашения суверенитета, в российской гуманитарной науке заговорили о сибирской (якутской) семиотической школе. В том же 2011 г. в одном из номеров «Северо-Восточного гуманитарного вестника» семиотика была обозначена в качестве ключевого для этнологии/антропологии Якутии направления (Данилова 2011). Ее становление опиралось на поиски и открытия российской и мировой гуманитарной науки XIX–XX вв.

Известно, что истоки семиотики — науки, изучающей естественные и искусственные языки в качестве знаковых систем, восходят ко второй половине XIX в., когда на основе идей В. фон Гумбольдта появились лингвистико-гносеологические концепции Х. Штейнталя, В. Вундта, А.А. Потебни. Согласно взглядам российского лингвиста и философа А.А. Потебни мышление

Октябрьская Ирина Вячеславовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИАЭТ СО РАН, профессор НГУ. e-mail: siem405@yandex.ru orcid.org/0000-0002-4190-9478.

Для цитирования: Октябрьская И.В. Российская семиотика – якутский вектор. Тенденции развития рубежа XX–XXI вв. // Антропологии/Anthropologies. 2024. No 1. С. 17–30. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/17-30>.

развивалось в тесной связи с языком, который, как и фольклор, был связан с «народной психологией». В теории символических форм Э. Кассирера язык выступал как одна из них, наряду с религией, мифологией, культурой и наукой, моделирующая окружающий мир.

Институциональное начало семиотики было связано с логико-философским направлением Ч. Пирса и Ч. Морриса и лингвистическими исследованиями Ф. де Соссюра начала XX в. Именно Ч. Пирс ввел в научный оборот термин «семиотика», а Ф. де Соссюр «семиология». Большую роль в становлении семиотики в России и Европе сыграли Московский лингвистический кружок, русская «формальная школа» в литературоведении, Пражская лингвистическая школа, Копенгагенский лингвистический кружок.

В начале XX в. семиотическое (структурно-семиотическое) направление в России развивалось очень активно. Метод структурного анализа на материалах фольклора был разработан в трудах В.Я. Проппа. Один из вариантов его применения в сфере эстетики был обоснован Г.Г. Шпетом. В 1928 г. Р.О. Якобсон и Ю.Н. Тынянов опубликовали работу, где сформулировали принципы структурного изучения языка и литературы в их отношении к культуре. С 1920-х годов начал исследовательскую деятельность М.М. Бахтин, который на материалах русской литературы рассматривал семиотику как способ постижения основ творчества в контексте культурного диалога. В 1935 г. О.М. Фрейденберг защитила докторскую диссертацию «Поэтика сюжета и жанра (период античной литературы)», в которой предвосхитила исследования «археологии культуры» в рамках символической антропологии. Известным членом Московского лингвистического кружка был П.Г. Богатырев, который занимался изучением обрядов, народного театра и фольклора и одним из первых стал рассматривать народную культуру как семиотическую систему.

Начавшийся в 1920-е годы подъем семиотики в России уже к концу 1930-х годов был остановлен в результате идеологического прессинга и репрессий. Россию покидали оппозиционно настроенные ученые, среди которых был и Р.О. Якобсон, чья научная карьера состоялась уже в США. Интерес к семиотическим исследованиям в стране возродился в ходе идейно-политической и культурной либерализации 1960-х годов. Тогда стали вновь выходить публикации В.Я. Проппа, М.М. Бахтина, О.М. Фрейденберг. Появились переводы европейских авторов. Сложилась московско-тартуская школа изучения знаковых систем, которая объединила лингвистов, литературоведов, культурологов, таких как Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, И.А. Чернов, В.Н. Топоров, В.В. Иванов, Б.А. Успенский, Ю.С. Степанов, С.Ю. Неклюдов и др. Структурно-семиотический метод в их работах органично соединялся с историческим подходом к языку, фольклору, литературе и культуре.

Особенно заметную роль в развитии советской семиотики сыграл представитель тартуской школы Ю.М. Лотман. В 1969 г. он вошел в число основателей Международной организации семиотических исследований (IASS). Среди ее лидеров были признанные ученые США, Франции, Италии и др. стран: Р.О. Якобсон, А. Греймас, К. Леви-Стросс, Ю. Кристева, Э. Бенвенист, А. Мартине, Р. Барт, У. Эко.

В серии работ Ю.М. Лотманом было введено понятие «семиосфера» как семиотическое пространство культуры — совокупность знаковых (вторичных моделирующих) систем, с помощью которых сообщество сохраняло историческую память и самосознание, поддерживало внутренний диалог и свое единство. Каждый продукт человеческой деятельности рассматривался представителями московско-тартуской школы как своеобразный текст, а вся культура — как гипертекст (текст текстов), имеющий определенную структуру и смысл, предопределенные естественным (этническим) языком (Лотман 1970; 1996).

На изучение текстов мифологии в широком культурном контексте было ориентировано творчество одного из лидеров московской школы В.Н. Топорова. Опираясь на исследования В.Я. Проппа, Р.О. Якобсона, на методы структурной антропологии К. Леви-Стросса и др., он предпринял попытку реконструкции универсальной концепции мира, определяющей модель культуры; ввел понятие «основного мифа» как выражение глобальной креации. Единство языка, мифа, ритуала и инструментария культуры определило концепцию ученого. Она оказала большое влияние на становление семиотической/символической антропологии — направления, которое возникло на основе адаптации структурно-семиотического подхода к оценке этнических и культурных традиций (Топоров 1983, 1995).

В сложном переплетении российских, европейских и англо-американских исследовательских подходов происходило развитие советской семиотики в 1970–1980-е годы. Ее интересы из сферы лингвистики и литературоведения распространялись в сферу социокультурных процессов, повседневности, искусства, коммуникаций и т. д. Количество работ, ориентированных на структурно-семиотический подход в прикладных историко-культурных, этнографических, фольклорных исследованиях росло.

С начала 1970-х годов стали выходить публикации С.Ю. Неклюдова (позже одного из ведущих фольклористов России, основателя Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ), посвященные проблемам типологии и семиотики литературы и фольклора, главным образом монгольских народов (Неклюдов 1977; 1984). К представителям семиотической антропологии принадлежал этнограф-славист (тартуской — Санкт-Петербургской школы) А.К. Байбурин. В 1975 г. он представил кандидатскую диссертацию «Русские народные обряды, связанные со строительством жилища», в 1995 г. — докторскую «Семиотические аспекты функционирования традиционной культуры восточных славян», где особое внимание уделит пространственным кодам и оппозициям. В публикациях 1980–2000-х годов ученым была реализована методика структурного изучения обрядности и обосновано понятие «семиотический статус» вещей (Байбурин 1983).

В 1982 г. ученый-африканист В.Н. Иорданский выпустил книгу «Хаос и гармония», где поставил и решил задачу структурного описания традиционного сознания (и знакового поведения) народов Тропической Африки; раскрыл их представления о времени, пространстве, личности. В 1983 г. в Ереване вышла монография Л.А. Абрамяна «Первобытный праздник и мифология». В 1984 г. представитель московского круга семиотиков Е.С. Новик защитила кандидатскую диссертацию «Типология и функции шаманского об-

ряда (на материале сибирских традиций)», в которой с опорой на структурно-семиотический подход обозначила возможность изучения шаманских камланий как текстов в рамках системного описания мифоритуальных практик культуры. Рассматривая и обряд, и фольклор в качестве вторичных моделирующих систем (сопоставимых по своей структуре и смыслу), она акцентировала их роль в качестве регуляторов поведения и механизма воспроизведения институтов и норм социума как самоорганизующейся системы (*Иорданский* 1982, *Абрамян* 1984, *Новик* 1984).

Работы А. К. Байбурина, Л. А. Абрамяна, Е. С. Новик, В. Н. Иорданского, С. Ю. Неклюдова, а также Ю. М. Лотмана и В. Н. Топорова в 1970–1990-е годы стали очень популярны среди этнографов Сибири, занимавшихся изучением соционормативной культуры индигенных сообществ региона. К этому времени эволюционная парадигма, ориентированная на этническую дискретность, стадиальность, историко-генетическую преемственность и типологичность, во многом утратила свою актуальность.

Эволюционная парадигма являлась основной в период становления советской гуманитарной науки — в Якутии Институт языка и культуры был создан еще в 1935 г. Перспективы развития этого и других национальных центров Сибири к концу XX в. связывались с обновлением методологического аппарата. Освоение структурно-семиотического подхода позволило, отказавшись от стадиально-типологических оценок, перейти к характеристике «устройства и языка» этнических культур региона. Этот подход был последовательно использован томскими, новосибирскими исследователями Э. Л. Львовой, И. В. Октябрьской, М. С. Усмановой, А. М. Сагалаевым в серии книг «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири». Трилогия, созданная в 1988–1991 гг., рассматривала ауθενтическую культуру регионального тюркского сообщества как гипертекст, структуру которого определяли коды, знаки и символы, описывающие взаимодействие природы, человека и общества. Впервые на сибирском материале на основе использования структурно-семиотического подхода авторы превратили культурный континуум из совокупности элементов в систему знаковых характеристик, которые объединяли семантику и прагматику всех сфер существования этнического сообщества (*Львова, Октябрьская, Усманова, Сагалаев* 1988, 1989; *Сагалаев, Октябрьская* 1990).

Эффективность такого подхода, позже многократно подтвержденная исследованиями этнологов и фольклористов Сибири, предопределила широкое использование инструментария семиотики для описания традиционных культур — от вещного мира до мифоритуальной сферы. С освоением и трансформацией ее методов было связано развитие якутской этнографии/этнологии/антропологии рубежа XX–XXI вв.

Во многом пионерный характер в развитии этого направления имели работы Е. Н. Романовой. Выпускница Ленинградского университета и аспирантуры МАЭ РАН, в 1987 г. она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную якутскому празднику Ысыах. С опорой на разработки А. К. Байбурина, Л. А. Абрамяна, В. Н. Топорова в оценке устойчивых культурных форм, функционирующих как текст и восходящих к «основному мифу», исследователь рассмотрела структуру Ысыаха — праздника летнего обновления природы и общества. Анализ его сценария и символов позволил сделать вывод, что

«концепцию» древнего ритуала определяла тема творения мира, когда люди и боги возвращались к исходной точке, где соединялось прошлое, настоящее и будущее и наступало сакральное время пророчеств.

При этом креационный потенциал, возникающий на основе исследовательского алгоритма, заданного семиотикой, переносился в прагматику социокультурной реальности. Исследования Е. Н. Романовой и ее коллег были положены в основу разработки концепции, ритуальной инфраструктуры и символического контента якутского праздника Ысыах, который в масштабах общественно-политического дискурса рассматривался как воплощение суверенности и возрождения. В 1992 г. он получил статус государственного и стал главным праздником Республики Саха (Якутия). Монография Е. Н. Романовой «Якутский праздник Ысыах: истоки и представления» 1994 г. подвела итог этого проекта и обозначила перспективу в развитии дальнейших структурно-семиотических исследований (*Романова 1994*).

Период 1990-х годов прошел под знаком изучения мифоритуальных практик в традиционной культуре якутов. Исследовательский проект Якутского центра, ориентированный на эту проблематику, опирался на ресурсы семиотики. Результатом стало выделение фольклорного и обрядового комплекса, связанного с преодолением неблагополучия (по В.В. Проппу — недостачи) в сообществе. Была выделена основная схема мифоритуального сценария, моделирующая утраченное равновесие и обеспечивающая возврат общества к ситуации первотворения. Развитие исследований было задано подготовкой докторской диссертации Е.Н. Романовой «Мифология и ритуал в якутской традиции». Работу исследователь завершила в 1999 г.; в 1997 г. вышла из печати ее монография «Люди солнечных лучей с поводами за спиной: судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов» (*Романова 1997*).

Появление этих работ отвечало вызовам этно- и социокультурной реальности. В Якутии 1990-х годов шли активные поиски новых культурных и мировоззренческих ориентиров — были зарегистрированы объединения, исповедующих религию светлых божеств Айыы, — «Аар Айыы итэбэлэ» и «Кут-Сур»; получило распространение движение тенгрианства, стали популярны неошаманские практики; возрождалось ремесло и культ кузнецов, вступили в силу программы развития народных художественных промыслов и этнодизайна, создавались этнические кулинарные бренды и т. д.

Интерес к традиции предполагал воссоздание «азбуки культуры» (по Ю. Лотману) как системы взаимодействия человека и мира, воплощенной в знаковых мифоритуальных моделях. Точкой отсчета в этой системе являлись креационный миф и ритуал первотворения, с которыми корреспондировали наиболее значимые социальные и культурные технологии — сценарии человеческой судьбы, повседневности и праздников, ремесленные, сакральные и сказительские практики якутов.

Описанием этой цельной и многоуровневой системы стала докторская диссертация Е.Н. Романовой. Сведенные воедино «тексты» (язык, фольклор, ритуалы, этикет, житейские и шаманские заповеди и пр.) автор обозначила как постоянно творимый, опирающийся на общеизвестный «алфавит (азбуку) культуры», гипертекст, смысловая перспектива которого, будучи бесконечной,

была ориентирована на установление гармонии в обществе. В ходе интеллектуального творчества семиотический процесс «означивания» мира неотвратимо превращался в его «обретение» на личностном и этническом уровне.

В итоге одна из основных функций знаковых систем — быть инструментом отображения/познания/созидания мира — была последовательно реализована в работе Е.Н. Романовой «Мифология и ритуал в якутской традиции». Особое значение имела в ней четвертая глава «О роли этнографа сегодня: символические тексты современной культуры». Ее завершал вывод автора, имевший характер творческого манифеста: «„Культуротворчество“ национальной интеллигенции сегодня и есть „проживание“ мифологических текстов новой жизнью. Интерпретация символических текстов в современном обществе на примере мифотворчества национальной интеллигенции, изучения феномена современного шаманства, традиционных верований приводит исследование к важному выводу, что в Якутии идет процесс создания новой системы символов и ценностей, опирающийся на программу символической коммуникации, мифологической символики традиционной культуры. Таким образом, автор солидаризируется с положением Э. Смита о символе, мифе и памяти как важнейших компонентах „ядра этничности“» (Романова 1999: 40).

На рубеже нового тысячелетия исследования с использованием семиотического подхода якутских этнографов открывали новые горизонты понимания и толкования культуры и мировоззрения народа в динамике традиций и новаций. Прорывным стал 2000 год, когда появилась серия работ, в том числе: В.Е. Васильев «Древние истоки культа божеств Айыы: По фольклорно-этнографическим материалам саха»; Л.И. Новгородова «Тема творения в традиционной культуре якутов: Семантика фольклорного и ритуального текста»; Н.Н. Стручкова «Семантика основных движений якутского хороводного танца»; Р.И. Бравина «Концепция жизни и смерти в культуре этноса: Реконструкция, традиции и современность. На материале культуры Саха» и т.д. (Васильев 2000, Новгородова 2000, Стручкова 2000, Бравина 2000 и др.).

Основным центром семиотики в Саха (Якутии) в 2000-е годы выступал Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (до 2008 г. Институт гуманитарных исследований, ранее — Институт языка и культуры), объединивший ведущих языковедов, фольклористов и этнографов республики. Общие проекты с Арктическим государственным институтом культуры и искусств и Северо-Восточным федеральным университетом им. М.К. Аммосова и другими академическими и вузовскими структурами сформировали единое пространство системной оценки и воспроизводства мифоритуальной традиции саха-якутов.

При этом фольклорные и лингвистические исследования в Якутии корреспондировали с поисками, которые в области семиотики языка, фольклора и литературы вели ученые гуманитарных научных центров России и зарубежья. В 1996 г. на базе Института филологии СО РАН был создан журнал «Дискурс: коммуникация — образование — культура». В 2000 г. его сменило издание «Критика и семиотика», первый номер которого открывала программная статья основателей И.В. Силантьева, Ю.В. Шатина и А.А. Дерябина «О критике и семиотике». В ней семиотика была определена как «универсальный принцип уснения жизни» (Силантьев, Шатин, Дерябин 2000). Но-

вый журнал объединил усилия новосибирской и московской школ академика Ю.С. Степанова; подхватил эстафету «Трудов по знаковым системам» Тартуского университета; стал площадкой широкого диалога ведущих семиотических центров России и мира.

В масштабах российского академического дискурса с участием сибирских центров в развитии семиотики, теории коммуникации и знаковых систем отрабатывались технологии во взаимодействии гуманитарных наук; получила дальнейшее развитие лингвокультурология. При этом, осваивая актуальные тренды на протяжении 1990–2000-х годов, якутские ученые устойчиво ориентировались на структурно-типологический подход, предполагающий жанровую типизацию и текстологический анализ фольклора. Очень большое внимание уделялось изучению эпического искусства олонхо, которое обладало исключительно высоким статусом в якутском сообществе.

Известно, что первые записи якутских сказаний были сделаны еще в середине XIX в. Вершиной эпики было признано олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», воссозданное и переведенное на русский язык в 1920–1930-е годы основоположником якутской советской литературы П.А. Ойунским. Олонхо традиционно считали устной летописью народа; его становление связывали с развитием этнического самосознания.

Системный анализ якутского эпоса и шире — фольклора в целом был связан с подготовкой аннотированного свода «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», который был инициирован в 1983 г. сектором фольклора Института истории, филологии и философии СО РАН СССР (ныне Института филологии СО РАН) при поддержке региональных центров. В 1995 г. в четвертом томе серии вышел якутский героический эпос «Кыыс Дэбиллий». Ответственным редактором тома стал С.Ю. Неклюдов. Позднее при участии ведущих тюркологов — этнографов и фольклористов Н.А. Алексеева и Н.В. Емельянова вышли из печати подборки обрядовой поэзии и народных сказок якутов, а также эпос «Могучий Эр Соготох».

В 2001 г. в республике началось издание 21-томной серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри»). В 2005 г. решением ЮНЕСКО олонхо было объявлено шедевром нематериального культурного наследия человечества и в 2008 г. официально включено во всемирный репрезентативный список.

Высокий общественный запрос на актуализацию эпической традиции и масштабные наработки якутских фольклористов предопределили организацию практико-ориентированных, междисциплинарных исследований в этой сфере. В 2010 г. в структуре Северо-Восточного федерального университета был выделен Институт Олонхо, на который возложили ответственность за формирование и распространение научного понимания природы якутского героического эпоса. В осмыслении этой темы ученые опирались на семиотический подход.

Появилась серия работ, в том числе: Романова Е. Н. «Священные места Якутии: традиции и современность» (2012 г.), Н.Н. Кожевников, В.С. Данилова «Семиотические системы в якутском героическом эпосе олонхо» (2018 г.), М.Т. Сатанар, В.В. Илларионов «Модель мира саха: семантика в ракурсе гео-

метрии форм (на материале якутского эпоса)» (2018), А.А. Кузьмина «Представления о сотворении мира в эпическом фольклоре якутов» (2022). Издание в 2022 г. олонхо «Хардааччы Бэргэн» сказителя А.Т. Титарова сопровождали очерки Н.В. Покатиловой, Е.Н. Романовой, В.С. Никифоровой, раскрывающие особенности поэтики и мифологические основы эпического повествования (Романова 2012; Кожевникова, Данилова 2018; Сатанар, Илларионов 2018; Кузьмина 2022; Романова, Никифорова 2022; Покатилова 2022).

Работая с эпическим материалом, ведущие тюркологи — этнографы, языковеды и фольклористы Якутии открывали семиотическое пространство олонхо как «концептуальное» обоснование мифоритуальной культуры, апеллирующее к основному креационному мифу народа саха. И потому с их подачи государственный общереспубликанский праздник Саха (Якутии) с 2006 г. стали отмечать в формате Ысыах Олонхо.

Наука, опираясь на современные методы (в том числе структурно-семиотический подход), выступала инструментом преобразования общества, обеспечивала его модернизацию на основе сохранения языка и культурного наследия. Пространство якутской культуры восстанавливалось и интерпретировалось как знаковая динамичная многоуровневая система в единстве всех ее составляющих.

К 2019 г. завершилась работа над изданием богатырской серии олонхо, в которой были представлены сказительские традиции всех улусов Якутии. Были введены в научный оборот архивные материалы ЯНЦ СО РАН, опубликованы рукописи выдающихся якутских исследователей начала XX в. Г.В. Ксенофонтова, С.И. Боло, А.А. Саввина и др. С появлением сборника «Шаман. Сведения о шаманах и шаманстве» в 1993 г. началось широкое издание материалов сакральных практик якутов. С 2000-х годов одна за другой выходили работы С.И. Петровой «Обрядовая одежда народа Саха» (2002), А.Г. Лукиной «Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика» (2005 г.), Е.П. Слепцова «Якутский шаманизм в контексте архаичных символических систем: мифология и ритуал» (2009), Н.К. Даниловой «Традиционное жилище народа саха» (2011), К.М. Яковлевой, А.Н. Прокопьевой «Архаика: украшения якутов XIV–XVIII вв.» (2020) и др. В общество возвращалось знание языка и традиционных технологий; исчезали лакуны; информационное поле культурного гипертекста уплотнялось.

Очень важным итогом многолетних усилий по воссозданию якутской культуры как всеобъемлющей знаковой системы, где с помощью особых кодов выстраивались сценарии бытия, стали многочисленные словари и атласы в формате билингвы. Один из самых интересных проектов в этой сфере был завершен в 2024 г. с изданием «Иллюстрированного словаря мифологических символов и сложных для восприятия якутских слов: по произведениям школьной программы».

Это издание стало своеобразной адаптацией к запросам этнического общества стратегии развития семиотики, которую еще в 2005 г. на страницах журнала «Критика и семиотика» обозначил один из лидеров московской школы лингвосемиотики В.В. Фещенко. В работе «О внешних и внутренних горизонтах семиотики» автор поставил задачу развития «глубинной семиотики»,

призванной установить принципы индивидуального языкового сознания, «исследовать внутренний язык как творимый и творящий микрокосмос» (Фещенко 2005).

Интерес к глубинной семиотике у этнологов и антропологов Якутии во главе с Е.Н. Романовой был реализован в серии творческих, выставочных и кинопроектов, каждый из которых был связан с поиском образов, знаков и смыслов этнокультурной реальности республики рубежа XX–XXI вв.

Определяющим в создании языка национального искусства Саха (Якутии), и прежде всего кино, стала стратегия самопознания и самоопределения творца — личности и народа — во времени и пространстве глобального мира. Не случайно первый полнометражный игровой фильм, снятый режиссером А.С. Романовым в 1993 г. и ознаменовавший открытие студии Сахафильм, назывался «Орто Дойду / Срединный мир». Это был фильм-реконструкция, созданный при участии этнографа Е.Н. Романовой. Его фабулу определяла последовательность ритуалов жизненного цикла, которые сопровождали становление человека. Языком фильма стал освоенный авторами на глубинном уровне язык традиционных обрядовых (восходящих к мифу креации) текстов.

Вспоминая об этом проекте в очерке, посвященном языку и текстам современного якутского кино, Е.Н. Романова написала: «Превращение события в текст культуры по биографической модели ориентировало культуру на сохранение имени как знака. Так, у нас появились свои имена: Уот Ай-архан (режиссер Алексей Романов) и Кэрэмэн Сата (Романова Екатерина). В титрах „Срединного мира“ впервые были приведены наши якутские имена в знак „возвращения“ нашей этнической идентичности. Одним из важных этнообъединяющих маркеров якутского кино стало обретение своего „голоса“. „Срединный мир“ Алексея Романова — это фильм для тех, кто искренне хочет понять свои корни, познать свою аутентичную культуру и мировоззрение, свою самобытность, и заглянуть в прошлое, чтобы увидеть будущее. В 2023 г. в первом номере журнала „Искусство кино“ фильм Алексея Романова вошел в список 10 фильмов рубрики „Фильмы и сериалы, которые помогают жить“» (Романова 2024: 83–84). Инструментом его сотворения, а затем постижения в пространстве культуры и самосознания народа саха стала российская якутская семиотика, которая сформировалась как направление на рубеже XX–XXI вв.

Таким образом, становление сибирской/якутской семиотической школы сопровождало процесс актуализации этнического, этнонационального самосознания в республиканском сообществе. Ориентация на концепции и методы семантической антропологии (на структурно-семиотический подход) являлась основной познания и созидания мира якутской культуры для поколения исследователей и творческой элиты рубежа XX–XXI вв. Прочтение ее текстов на основе универсальных знаковых структур делало их соразмерными и сопоставимыми с глобальным гипертекстом. Это нивелировало деколониальный, индигенный дискурсы, рождающие риски изоляционизма. Якутская гуманитарная наука, рассматривая национальное культурное наследие как часть российского и мирового культурного пространства, ориентировалась на широкий академический диалог. Это определяло ее реальность и перспективы.

Литература

- Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 188 с.
- Бравина Р. И.* Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиции и современность: на материале культуры саха. Автореф. дис... д.и.н. Якутск, 2000. 47 с.
- Васильев В. Е.* Древние истоки культа божеств Айыы: По фольклорно-этнографическим материалам Саха. Автореф. дис... к.и.н. Улан-Удэ, 2000. 20 с.
- Данилова Н. К.* Екатерина Назаровна Романова (к 50-летию со дня рождения) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 2(3). С. 133–135.
- Иорданский В. Б.* Хаос и гармония. Звери, люди, боги. Очерки африканской мифологии. М.: Наука, 1982. 343 с.
- Кожевников Н. Н., Данилова В. С.* Семиотические системы в якутском героическом эпосе олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия Эпосоведение. № 2 (10). С. 76–84.
- Кузьмина А. А.* Представления о сотворении мира в эпическом фольклоре якутов // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 2. С. 248–260.
- Лотман Ю. М.* Статьи по типологии культуры. Материалы к курсу теории литературы. Тарту: Тартуский государственный университет, 1970. Вып. 1. 106 с.
- Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
- Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Усманова М. С., Сагалаев А. М.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. 227 с.
- Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989. 243 с.
- Неклюдов С. Ю.* О функционально-семантической природе знака в повествовательном фольклоре // Семиотика и художественное творчество. М.: Наука, 1977. С. 193–228.
- Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. М.: Наука, 1984. 309 с.
- Новгородова Л. И.* Тема творения в традиционной культуре якутов: Семантика фольклорного и ритуального текста. Автореф. дис... к.и.н. Якутск, 2000. 24 с.
- Новик Е. С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. Опыт сопоставления структур. М.: Главная редакция восточной литературы, 1984. 304 с.

- Полатилова Н. В.* Олонхо «Хардааччы Бэргэн» А.Т. Титарова: к поэтике эпического повествования // Титаров А. Т. Олонхо Хардааччы Бэргэн. Новосибирск: Наука, 2022. С. 9–21.
- Романова Е. Н.* Якутский праздник Ысыах: Истоки и представления. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма, 1994. 160 с.
- Романова Е. Н.* Люди солнечных лучей с поводьями за спиной: судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов. М.: ИЭА РАН, 1997. 200 с.
- Романова Е. Н.* Мифология и ритуал в якутской традиции. Автореф. дис... д.и.н. М., 1999. 45 с.
- Романова Е. Н.* Священные места Якутии: традиции и современность // Материалы научно-методического семинара «Образы евразийских пространств: пути, перекрестки, святые места». Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. 309–316 с.
- Романова Е. Н., Никифорова В. С.* Мифология воинской доблести в олонхо «Хардааччы Бэргэн» А.Т. Титарова: верхневиллойская традиция // Титаров А. Т. Олонхо Хардааччы Бэргэн. Новосибирск: Наука, 2022. С. 22–31.
- Романова Е. Н.* Цвет снега: северность и киноязык холодной земли (ландшафт и пространство смыслов) // Якутское кино. Путь самоопределения. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2024. С. 83–84.
- Сагалаев А. М., Октябрьская И. В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.
- Сатанар М. Т., Илларионов В. В.* Модель мира саха: семантика в ракурсе геометрии форм (на материале якутского эпоса) // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 6. С. 471–479.
- Силантьев И. В., Шатин Ю. В., Дерябин А. А.* О критике и семиотике // Критика и семиотика. 2000. № 1–2. С. 5–9.
- Стручкова Н. А.* Семантика основных движений якутского хороводного танца осуохай. Автореф. дис... к.и.н. Улан-Удэ, 2000. 17 с.
- Титаров А. Т.* Хардааччы Бэргэн олонхо. Новосибирск: Наука, 2022. 199 с.
- Топоров В. Н.* Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
- Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс-Культура», 1995. 624 с.
- Фещенко В. В.* О внешних и внутренних горизонтах семиотики // Критика и семиотика. 2005. Вып. 8. С. 6–43.

Research article

Oktyabrskaya I. V. Russian semiotics — the Yakut vector. Trends in the development of the turn of the 20–21 centuries [Rossiiskaia semiotika — yakutskii vektor. Tendencii razvitiia rubezha 20–21 vv.] *Anthropologies*, 2024, no 1, pp. 17-30, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2024-1/17-30>

Oktyabrskaya I. V. | siem405@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-4190-9478 | Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Leading Researcher

Abstract

The article deals with the trends in the formation and development of the Yakut Center of ethnography/ethnology. At the turn of the XX–XXI centuries it was associated with the development of the methodology of semiotics. The formation of semantic/symbolic anthropology in Yakutia was based on the search and discoveries of Russian and world humanities. The structural-semiotic approach made it possible, abandoning the stadial-typological assessments, to proceed to the characterization of the «structure and language» of traditional culture — from the material world to the mythological sphere. Analyzing the texts of the Yakut culture, structures related to the theme of creation in rituals and epics were identified on its basis. The creational potential, which arose on the basis of an algorithm set by semiotics, was translated into the socio-cultural practices of the region. The research of Yakut scientists was taken as a basis for the development of the concept and symbolic content of the national holiday Ysyakh; they determined the practices of preserving and popularizing the Olonkho storytelling tradition. The formation of Yakut semiotics accompanied the process of actualization of the identity of the ethno-national community of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: Ethnography, ethnology of Yakutia, semiotic/symbolic anthropology, cultural heritage, ethnicity, national identity

References

- Baiburin, A.K. 1983. *Zhilishche v obryadakh i predstavleniiakh vostochnyh slavian* [Dwelling in the rituals and representations of the Eastern Slavs]. L.: Nauka.
- Bravina, R.I. 2000. *Koncepciiia zhizni i smerti v culture etnosa: rekonstrukciia, tradicii i sovremennost'*: Na materiale kultury saha [The concept of life and death in the culture of an ethnic group: reconstruction, traditions and modernity: based on the material of the Sakha culture]. Abstract of a PhD dissertation. Yakutsk.
- Danilova, N.K. 2011. Ekaterina Nazarovna Romanova (k 50-letiiu so dnia rozhdeniia) [Ekaterina Nazarovna Romanova (on the 50th anniversary of her birth)]. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2, 3: 133–135.
- Feshchenko, V.V. 2005. O vneshnikh i vnutrennikh gorizontakh semiotiki [On the external and internal horizons of semiotics]. *Kritika i semiotika*, 8: 6–43.
- Iordanskii, V.B. 1982. *Haos i harmoniia. Zveri, liudi, bogi. Ocherki afrikanskoi mifologii* [Chaos and harmony. Animals, people, gods. Essays on African Mythology]. M.: Nauka.

- Kozhevnikov, N.N., Danilova, V.S. Semioticheskie sistemy v yakutskom geroicheskom epose olonkho [Semiotic systems in the Yakut heroic epic olonkho]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova, Seriya Eposovedenie*, 2, 10: 76–84.
- Kuzmina, A.A. 2022. Predstavleniia o sotvorenii mira v epicheskom folklоре yakutov [Ideas about the creation of the world in the epic folklore of the Yakuts]. *Studia Litterarum*, 7, 2: 248–260.
- Lotman, Iu.M. 1970. Stat'i po tipologii kultury. Materialy k kursu teorii literatury [Articles on the typology of culture. Materials for the course of literary theory]. Tartu: Tartuskii gosudarstvennyi universitet, 1.
- Lotman, Iu.M. 1996. *Vnutri mysl'nykh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriia* [Inside the thinking worlds. Man — text — semiosphere — history]. M.: Iazyki russkoi kultury.
- Lvova, E.L., Oktiabr'skaia, I.V., Sagalaev, A.M., Usmanova, M.S. 1988. *Tradicionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri: Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir* [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia: Space and time. The Material world]. Novosibirsk: Nauka.
- Lvova, E.L., Oktiabr'skaia, I.V., Sagalaev, A.M., Usmanova, M.S. 1989. *Tradicionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Chelovek. Obshchestvo* [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Human. Society]. Novosibirsk: Nauka.
- Nekliudov, S. Iu. 1977. O funktsionalno-semanticheskoi prirode znaka v povestvovatel'nom folklоре [On the functional and semantic nature of the sign in narrative folklore]. *Semiotika i khudozhestvennoe tvorchestvo*. M.: Nauka: 193–228.
- Nekliudov, S. Iu. 1984. *Geroicheskii epos mongol'skikh narodov. Ustnye i literaturnye tradicii* [The heroic epic of the Mongolian peoples. Oral and literary traditions]. M.: Nauka.
- Novgorodova, L.I. 2000. *Tema tvoreniia v traditsionnoi culture yakutov: Semantika folklornogo i ritual'nogo teksta* [The theme of creation in the traditional culture of the Yakuts: The Semantics of folklore and ritual text]. Abstract of a PhD dissertation. Yakutsk.
- Novik, E.S. 1984. *Obriad i folklor v sibirskom shamanizme. Opyt sopostavleniia struktur* [Ritual and folklore in Siberian shamanism. The experience of comparing structures]. M: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury.
- Pokatilova, N.V. 2022. Olonkho «Hardaachchy Bergen» A.T. Titarova: k poetike epicheskogo povestvovaniia [Olonkho «Hardaachchy Bergen» by A.T. Titarov: towards the poetics of epic narrative]. *Titarov, A.T. Olonkho Hardaachchy Bergen*. Novosibirsk: Nauka: 9–21.
- Romanova, E.N. 1994. *Iakutskii prazdnik Ysyakh: Istoki i predstavleniia* [Yakut Ysyakh holiday: Origins and representations]. Novosibirsk: Nauka.

- Romanova, E.N. 1997. *Liudi solnechnykh luchej s povod'iami za spinoi: sud'ba v kontekste miforitual'noi tradicii iakutov* [People of the sun rays with reins on their backs: fate in the context of the mythological tradition of the Yakuts]. M.: IEA RAS.
- Romanova, E.N. 1999. *Mifologija i ritual v iakutskoj tradicii* [Mythology and ritual in the Yakut tradition]. Abstract of a doctoral dissertation. M.
- Romanova, E.N. 2012. Sviashchennye mesta Iakutii: tradicii i sovremennost' [Sacred places of Yakutia: traditions and modernity]. *Materialy nauchno-metodicheskogo seminar: Obrazy evrazijskikh prostranstv: puti, perekrestki, sviatye mesta*. Novosibirsk: IAET SO RAN: 309–316.
- Romanova, E.N., Nikiforova, V.S. 2022. Mifologija vojskoj doblesti v olonkho «Hardaachchy Bergen» A.T. Titarova: verkhneviliuskaia tradiciia [The mythology of military prowess in Olonkho «Hardaachchy Bergen» by A.T. Titarov: the Verkhnevilyusky tradition]. *Titarov A. T. Olonho Hardaachchy Bergen*. Novosibirsk: Nauka: 22–31.
- Romanova, E.N. 2024. Cvet snega: severnost' i kinoyazyk kholodnoi zemli (landshaft i prostranstvo smyslov) [The color of snow: the North and the film language of the cold earth (landscape and space of meanings)]. *Iakutskoe kino. Put' samoopredeleniia*. M.: Muzei sovremennogo iskusstva «Garazh»:83–84.
- Sagalaev, A.M., Oktiabrskaja, I.V. 1990. *Tradicionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri: Znak i ritual* [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia: A sign and a ritual]. Novosibirsk: Nauka.
- Satanar, M.T., Illarionov, V.V. 2018. Model mira sakha: semantika v rakurse geometrii form (na material iakutskogo eposa) [The Sakha World Model: semantics in the perspective of the geometry of forms (based on the material of the Yakut epic)]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 7, 6: 471–479.
- Silantev, I.V., Shatin, Yu.V., Deryabin, A.A. 2000. O kritike i semiotike [About criticism and semiotics]. *Kritika i semiotika*, 1, 2: 5–9.
- Struchkova, N.A. 2000. *Semantika osnovnykh dvizhenii iakutskogo khorovodnogo tanca osuohai* [Semantics of the main movements of the Yakut round dance osuohai]. Abstract of a PhD dissertation. Ulan-Ude.
- Titarov, A.T. 2022. *Hardaachchy Bergen olonkho*. Novosibirsk: Nauka.
- Toporov, V.N. 1983. Prostranstvo i tekst [Space and text]. *Tekst: semantika i struktura*. M.: Nauka: 227–284.
- Toporov, V.N. 1995. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniia v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoeic: selected works]. M.: Progress-Kultura.
- Vasil'ev, V.E. 2000. *Drevnie istoki kulta bozhestv aiyy: Po fol'klorno-etnograficheskim materialam Sakha* [The ancient origins of the cult of the Aiyy deities: According to folklore and ethnographic materials of Sakha]. Abstract of a PhD dissertation. Ulan-Ude.

